

3. *Телия В.Н.* Первоочередные задачи методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры//Фразеология в контексте культуры. –М.: Языки русский культуры, 1999.
4. *Тупикова С.Е.* К трудностям перевода англоязычной безэквивалентной фразеологии на русский язык // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. Т. 3. № 1. С. 49-54.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий.//Отв.редактор –д.ф.н. В.Н.Телия. М., 2006.
6. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. “Языки рус. культуры”, 1996.
7. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
8. *Amter. Ch.* The American Heritage dictionary of Idioms / Houghton Mifflin Company, 1997
9. *Spears R.A.* NTC’s, The American Idioms Dictionary / 3d edition- NTC Publishing Group, 2000
10. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий.//Отв.редактор –д.ф.н. В.Н.Телия. М.,2006.
11. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2х томах./ Более 1200 фразеологических единиц. М.: Живой язык, 2005
12. *Кунин А.В.* Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц / 6-е изд., исправлено М.: Живой язык, 2005
13. *Батсурэн Р.* Concise English-Russian-Mongolian dictionary of idioms /УБ.: Эдмон, 2004
14. *Аким Г.* Фразеология монгольского языка./ Г.Аким.- 2-е изд.- УБ.: Интерпресс, 1999
15. *Дашдондов Ц.* Unbridged Mongolian-English Idiomatic Dictionary / УБ.: Мөнхийн үсэг, 2016.

А.С. Беляев, Н.В. Лазовская
Саратовская государственная юридическая академия

УДК 81'1

ЭВФЕМИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В последние десятилетия вопросы эвфемизации англоязычного политического дискурса являются особенно актуальными. Целью данной статьи является выявление особенностей использования эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе на примере высказываний бывшего Президента США Барака Обамы. В качестве эмпирического метода исследования проводится анализ с точки зрения максим вежливости Джеффри Лича. Авторы разграничивают внешний и реальный смысл сказанного, исходя из политических целей оратора. Результаты анализа показывают, что эвфемизмы в политическом дискурсе используются для манипуляций. Эвфемизация речи становится инструментом для сокрытия истины, борьбы с критикой, влияния на умы граждан и создания позитивного имиджа.

Ключевые слова: *политический дискурс, политкорректность, эвфемизмы, максимы принципа вежливости, манипуляции.*

EUPHEMISMS IN ANGLOPHONE POLITICAL DISCOURSE

Abstract. In the recent decades, the issues of euphemization in the anglophone political discourse have been particularly relevant. The purpose of this article is to identify the features of euphemisms in the anglophone political discourse using the example of the speeches made by former U.S. President Barack Obama. As an empirical research method, the analysis builds on Geoffrey Leach's politeness principle maxims. The authors distinguish between the perceived and true meanings of what was said, based on the political goals of the speaker. The results of the analysis show that euphemisms in the political discourse are used for manipulation. Euphemization of speech becomes a tool for hiding the truth, fighting criticism, influencing the minds of citizens and creating a positive image.

Keywords: *political discourse, political correctness, euphemisms, politeness principle maxims, manipulation.*

1. Введение

Поскольку вопросы эвфемизации речи в последние десятилетия являются особенно актуальными, им посвящено большое количество работ российских и зарубежных лингвистов. Цель данной статьи – выявить особенности использования эвфемизмов в англоязычном политическом дискурсе. Особое внимание уделяется роли эвфемизмов в формировании восприятия гражданами тех или иных политических событий. Ставятся следующие задачи: 1) рассмотреть эвфемизмы с точки зрения максим вежливости Джеффри Лича (Geoffrey N. Leech); 2) установить причины использования политиками эвфемистичных конструкций в качестве инструментов манипулирования сознанием; 3) рассмотреть феномен эвфемизации политического дискурса на примере речей бывшего Президента США Барака Обамы.

2. Политический дискурс

Дискурс – многозначный междисциплинарный термин со множеством дефиниций. Он происходит от латинского слова *discursus*, которое означает «беседа, разговор». В современном значении дискурс – это, чаще всего, обсуждение неких идей, мыслей, мнений и т.п. По мнению нидерландского лингвиста Тёна ван Дейка [1, с. 368], дискурс – это способ использования языка и вид социальной коммуникации, то есть интерактивное событие с определенным социальным значением. Ван Дейк также добавляет, что многие исследователи включают в понятие «дискурс» и другие существенные компоненты, например, адресанта высказывания, то, как он говорит, когда и зачем [1, с. 2]. Как указывает Норман Фэйрклоу, дискурс – это весь процесс взаимодействия, и текст является лишь его частью [2, с. 24]. То есть, в дискурс включено все, что находится за пределами буквального значения текста, все, что адресант подразумевает, пытается внушить и т.п. Другими словами, дискурс определяет и то, по каким принципам в той или иной социальной группе строится и сохраняется коммуникативное взаимодействие. Нам же интересно, каким образом с помощью возможностей языка и коммутативного взаимодействия люди обретают власть и значительное влияние на народ.

Что касается политического дискурса, то это элемент политической деятельности, имеющий целью запечатлеть политические события, идеи,

действия и отношения в истории и культуре. Политический дискурс контролируется политической практикой в самых разных контекстах. Как указывает С.В. Кузьмина, «политический дискурс представляет мир политики. В него входят ораторские выступления, которые посвящены политике, официальные тексты на политическую тему, например, постановления, указы, законы, научные политологические статьи, газетно-публицистические тексты. Каждая из этих разновидностей политического дискурса имеет свои цели» [3, с. 55].

3. Политкорректность

Дикштейн определяет термин *политкорректность* как диктат доброты и чистого сердца [4, с. 554]. Гудхарт метафорически называет политическую корректность доктриной оптимизма [5, с. 551].

С.Г. Тер-Минасова рассматривает политкорректность как исключительно лингвистическое явление, которое выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые могут задеть чувства или оскорбить достоинство индивидуума в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и тому подобное [6, с. 215].

Бытовало мнение, что «политкорректность может преодолеть существующую в обществе и осознаваемую им дискриминацию в отношении различных его членов, либо это запрет на обсуждение негативных сторон собеседника и его социальной группы» [7, с. 177].

В наше время политкорректность – это выражение, скорее, цинизма, а не позитивных намерений. Это форма манипулирования языком и людьми, игра словами с целью изменить массовое восприятие действительности. Однако сейчас граждане более осведомлены обо всех подобных уловках и их не так легко обмануть.

4. Эвфемизмы

В современных условиях представители разных культур контактируют друг с другом, то есть межкультурные взаимодействия стали абсолютно обычным явлением. Однако представители разных народов и социальных групп склонны воспринимать действительность неодинаково. Разница в восприятии одних и тех же вещей нередко приводит к недопониманию во время коммуникации.

Когда мы хотим избежать слов, вызывающих неприятные ассоциации, а также возможного недопонимания, конфликтов и неловких ситуаций, мы используем эвфемизмы [8, с. 74]. Аллан и Барридж определяют эвфемизм как альтернативу нежелательным выражениям. Эвфемизмы используются, чтобы не потерять лицо [9, с. 11]. То есть первоначальная цель эвфемизации достаточно позитивна – не обидеть реципиента информации и быть вежливым.

5. Принцип вежливости Джеффри Лича

По мнению Джеффри Лича, принцип вежливости реализуется следующим набором максим: **Максима такта** – максима границ личной сферы: «*соблюдайте интересы другого*»; «*не нарушайте границ его личной*

сферы»); **Максима великодушия** – максима необременения собеседника: «не затрудняйте других»; **Максима одобрения** – максима позитивности в оценке других: «не осуждайте других»; «увеличивайте одобрение других»; **Максима симпатии** – максима доброжелательности: «высказывайте благожелательность»; «уменьшайте антипатию»; «увеличивайте симпатию между собой и партнером»; **Максима скромности** – максима неприятия похвал в свой адрес, отсутствия стремления первенствовать, показывать себя; **Максима согласия** – максима неопозиционности: «избегайте возражений»; «уменьшайте разногласия» [10, с. 189].

Рассмотрим данные максимы в контексте политических нужд. **Максима такта** – самая главная максима принципа вежливости. Она требует избегать оскорблений, оставлять оскорбительные мысли при себе. Ее главная цель – приукрасить невыгодную политикам правду. Ситуация обрисовывается таким образом, что даже при наличии в сложившемся положении минусов, адресат информации начинает думать, что плюсов для него все равно больше. Для достижения этой цели и поддержки заявленных аргументов активно используются эвфемизмы. В результате ситуация выглядит вполне приемлемой, народ поддерживает предложенную политику.

Максима великодушия сходна с максимой такта в плане цели, однако процесс происходит обратный – занижается количество плюсов, и завывается количество минусов. Говорящий использует эвфемизмы, чтобы исказить существующее положение вещей, представить ситуацию хуже, чем она есть, и предстать неким спасителем, человеком заботливым и великодушным.

Максима одобрения – один из главных столпов принципа вежливости Лича. Тактика заключается в том, что человека не ругают, а, наоборот, хвалят. Поступки окружающих приукрашиваются, политик говорит, что, например, восхищен своими избирателями. В этом случае для приукрашивания нежелательных моментов также используются эвфемизмы. Многие политики используют эту максиму, чтобы получить поддержку и одобрение своих действий со стороны электората.

Максима симпатии призвана устранять враждебность и способствовать росту доброжелательности между говорящими. К этой максиме довольно часто прибегают при освещении неблагоприятных событий и фактов, чтобы выглядеть небезучастным к проблемам других людей. Политикам свойственно использовать эвфемизмы для смягчения негативных сторон тех событий, которые вредят их репутации и являются следствием их же ошибок.

Максима скромности ставит обоих участников коммуникации в одинаковое положение. Говорящий не хвалит себя, напротив, он выражает неудовлетворенность тем, что сделал. Он не хвастается своими достижениями и никак себя не превозносит. Тем не менее, политикам необходимо производить хорошее впечатление и с помощью эвфемизмов

косвенно указывать на свои позитивные действия. Создается впечатление, что политик стесняется своих заслуг, что, конечно же, играет ему на руку.

Максима согласия имеет целью устранить противоречия, то есть способствует взаимопониманию между говорящими. В политическом дискурсе эта максима основывается на общих интересах политиков и их сторонников. Однако политики нередко прибегают к эвфемизмам, чтобы избежать массового неверия в их лживые обещания. Приходится усыплять способность людей мыслить критически, иначе в будущем можно лишиться их доверия и голосов.

6. Речи Барака Обамы сквозь призму максим вежливости

Бывший Президент США Барак Обама достаточно активно использовал максиму такта. Например, о войне в Ираке он заявлял следующее:

*“... I would like to talk to you about the end of our **combat mission**, the ongoing security **challenges** we face, and the need to rebuild our nation here at home...”* (CNN, 01.09.2010) [11, с. 52].

Президент обозначил войну в Ираке двусмысленным словосочетанием *combat mission* (боевая миссия). Основной посыл – это не война, а миссия, и Обама призван ей руководить. Другой эвфемизм – текущие внутригосударственные трудности названы словом *challenges* (вызовы).

Еще один пример максимы такта:

*“The second part of our strategy [...] that puts Iraqi security forces in the lead, **intensifies and focuses our efforts to train those forces**, and expands the number of our personnel and other special forces who are deployed with Iraqis as **units advisers**”* (CNN, 21.11.2006) [11, с. 52].

Вооруженные силы США на территории Ирака названы консультантами, которые готовы научить иракцев защищать их собственную страну. Обама эвфемистично преуменьшает количество минусов и преувеличивает количество плюсов.

В своих речах Обама нередко прибегал к максиме великодушия. Однажды он заявил следующее:

*“[...] We should send a clear message to the Iraqis that we won't be there forever, and by the next year our primary role should be to **conduct counter-insurgency actions, train Iraqi security forces, and provide needed logistical support**”* (21.06. 2006) [11, с. 53].

Используя эвфемистичные конструкции, Президент пообещал вывести войска из Ирака с намерением продолжить наблюдать за политической ситуацией в стране. То есть по завершении вышеназванной миссии, останется только одна благая и великодушная цель – помочь иракскому народу преодолеть кризис.

Следующее высказывание:

*“The three basic goals that should drive our Iraq policy: that is, 1) **stabilizing** Iraq and giving the factions within Iraq the space they need to forge a*

political settlement; 2) containing and ultimately defeating the insurgency in Iraq; and 3) bringing our troops safely home” (21.06. 2006) [11, с. 53].

То есть Президент Обама оправдывает вторжение в Ирак, заявляя, что эта война на пользу самим иракцам, так как обеспечивает мир и порядок в стране. Америка представляется как спаситель законной власти от мятежников.

Качественный политический дискурс невозможен без максимы одобрения, и спичрайтеры Обамы, конечно же, об этом знали. Например, в одной из своих речей Президент похвалил иракцев и армию США за достигнутые в успехи, маскируя истинные причины войны. Он сказал:

“The Americans who have served in Iraq completed every mission they were given. They defeated a regime that had terrorized its people. Together with Iraqis and coalition partners who made huge sacrifices of their own”. He goes on to add that “[...] and because of the resilience of the Iraqi people, Iraq has the opportunities to embrace a new destiny [...] and Iraq forces have taken the fight to Al-Qaeda, removing much of its leadership in Iraq-led operation” (31.08. 2010) [11, с. 53].

Обама использовал слово *resilience* (гибкость, устойчивость к внешним воздействиям) – это комплимент иракским военным, которые мужественно приняли вызов Аль-Каиды.

В подходящие моменты Президент не упускал случая применить максимум симпатии. Выступая в День Памяти, он сказал:

“To those who mourn the loss of a loved one, my heart breaks [...] this day is about the fallen heroes that you loved [...] we memorize our first patriots who never knew the independence they won with their lives. We memorialize the armies of men and women disguised as men [...] we memorialize those who gave their lives on the battlefields of our times” (30.05.2011) [11, с. 54].

Обама употребил целый набор эвфемистичных выражений, выражая сочувствие американцам, чьи родственники погибли в различных войнах.

Сорок четвертый Президент США прибежал и к максиме скромности. Например, говоря о выводе войск из Ирака, Обама заявил следующее:

[...] policy-by-slogan will no longer pass as an acceptable form of debate in this country.” Mission accomplished,” “cut and run,” “stay the course” the American people have determined that all these phrases have become meaningless in the face of a conflict that grows more deadly and chaotic with each passing day... The notion that Iraq would quickly and easily become a bulwark of flourishing democracy in the Middle East was not a plan for victory, but an ideological fantasy (20.11. 2006) [11, с. 54].

Очевидно, что Президент старается скромно приуменьшить те усилия, которые американцы предприняли для участия в войне («для помощи иракскому народу»).

Что касается максимы согласия, то однажды Обама произнес:

“To the Muslim world, we seek a new way forward, based on mutual interest and mutual respect” (20.01. 2009) [11, с. 55].

То есть он заявил, что США и арабский мир находятся на одной волне. Политики иногда вынуждены выражать согласие с теми, с кем они на самом деле не согласны, так они защищают свой позитивный имидж и сохраняют в мире относительную стабильность.

7. Выводы

Рассмотренные высказывания Барака Обамы в основном посвящены войне в Ираке. Анализ показал активное использование эвфемизмов, которое согласуется с максимами принципа вежливости Джеффри Лича. Можно заключить, что политики обращают социальные и прагматические функции эвфемизмов и вежливости себе на пользу. Для них важно проявлять к окружающим уважение, сохранять хорошую репутацию и высокий рейтинг. Однако вежливость в данном случае совсем не означает, что политик действительно преисполнен чувством долга перед народом. Эвфемистичность и корректность высказываний политика – это способ повлиять на мышление людей и заставить их воспринимать определенные политические цели в позитивном ключе. Результаты анализа показывают, что эвфемизмы в политическом дискурсе используются для манипуляций. Эвфемизация речи становится инструментом для сокрытия истины, борьбы с критикой, влияния на умы граждан и создания позитивного имиджа.

Список использованной литературы

1. *Van Dijk T.* (1997). *Discourse as structure and process* (Vol. 1, p. 368). London: SAGE.
2. *Fairclough N.* (1989). *Language and Power*, London: Longman.
3. *Кузьмина С.В.* Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: социология, политология. 2011. Т. 11. № 2. С. 54–56.
4. *Dickstein M.* (1993). *Double agent: The critic and society*. New York: Oxford University Press.
5. *Goodheart E.* (1993). *The failure of criticism*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
6. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пос. М.: Слово/Slovo, 2000.
7. *Фурманова С.Л., Компаниец И.М., Теплякова С.М.* Политическая корректность: постановка проблемы // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 2 (79). С. 174-186.
8. *Варшамова Н.Л., Данилов К.В., Яшина Е.В.* Англоязычные эвфемизмы военной сферы // Язык науки и профессиональная коммуникация. – Саратов: СГЮА, 2020. С. 73-84.
9. *Allan K., & Burridge K.* (1991). *Euphemism & dysphemism: Language used as shield and weapon* (p. 288). New York: Oxford University Press.
10. *Цатхланова А.Ц.* «Сравнительно-сопоставительный анализ принципа вежливости Дж. Лича» (на материале английских и русских микродиалогов) // Инновационные технологии нового тысячелетия. Ч. 1, Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. С. 188-194.
11. *Takoua N.* (2015). *English Euphemism in Political Discourse: A Politeness Strategy or Deception*. Annaba: Badji Mokhtar University.

УДК 811'1

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НОВОСТНОГО ТЕКСТА

Аннотация. Статья посвящена изучению англоязычных новостных текстов коронавирусной тематики и их жанрово-стилистическим особенностям. Актуальность статьи определяется неизменным вниманием исследователей к разработке новых жанровых концепций и подходов к классификации журналистских текстов. Доказывается, что использование определенных жанров и привлечение возможностей медийной среды позволяют не только удовлетворять информационные потребности аудитории, но и целенаправленно воздействовать на формирование взглядов и убеждений читателей.

Ключевые слова: *новостной текст, СМИ, жанр, коронавирус.*

GENRE FEATURES OF THE ENGLISH NEWS TEXT

Abstract. The article is devoted to the study of English news texts devoted to the topic Covid-19 and their genre and stylistic features. The relevance of the article is determined by the constant attention of researchers to the development of new genre concepts and approaches to the classification of journalistic texts. It proves that the use of certain genres and involvement of media environment allows not only to meet information needs of the audience, but also purposefully influence the formation of views and beliefs of the readers.

Keywords: *news text, media, genre, coronavirus.*

В настоящее время фокус внимания современного исследователя в гуманитарных науках сосредоточен на человеке, его внутреннем мире, восприятии, осознании и переживании реальности. В соответствии с заданным антропоцентрическим вектором современной науки такие категории, как языковая картина мира, языковое сознание, языковая личность и т.д. активно исследуются и разрабатываются философами, филологами, социологами, лингвистами, политологами, юристами и другими учеными.

Согласно антропоцентрическому подходу, язык не существует вне человека, в языке отражается всё, чем «живет и дышит» человек. Важную роль в картине мира человека играют средства массовой информации. Перспективным направлением исследования становится выработка подходов к анализу новостных текстов в новом формате, изучение их жанрово-стилистических особенностей, языковой репрезентативности для выработки эффективных приемов обучения переводческой деятельности.

Развитие информационных технологий и расширение медийного пространства путем создания новых Интернет-ресурсов значительно